

ՄՇԱԿՈՒՅԹ ԵՎ ԱՐԿԵՍՏԱԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆ

СПЕКТАКЛЬ ЖАКА АКОПЯНА ПО ПЬЕСЕ «ЗОВ ЖУРАВЛЯ» НА КАНАДСКОЙ СЦЕНЕ

Анаит Бекарян

Кандидат филологических наук
Институт искусств НАН РА
РА, Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24/4
Эл. адрес: abekaryan@mail.ru

Статья представлена 15.04.2023, рецензирована 14.09.2023, принята к публикации 11.12.2023

ORCID: 0000-0001-7980-4180

DOI: 10.53548/0320-8117-2023.3-230

В дар тому древнему, но всегда
молодому, многострадальному
народу, одной из клеток сердца
которого я являюсь, одним из
ударов этого сердца, одной его
искрой являюсь по воле Божьей¹.

Вступление

В 1946-1949 гг. часть рассеянных по всему миру армян репатриировала в Армению². Претворение в жизнь этой мечты армян Диаспоры, по словам Жака Акопяна, стало для него «источником вдохновения» в создании пьесы «Зов журавля»³.

Творческое становление Жака Акопяна

Известный поэт армянской Диаспоры Жак Акопян родился в 1917 г. в Иерусалиме. Еще в детские годы он с семьей переехал в Египет, где учился в гимназиях Галустян и Перперян и во французском лицее. В 1942 г. Ж. Акопян окончил Каирский университет, получив квалификацию химика-фармацевта. В 1968 г. переехал в США, где обосновался в городе Пасадена (штат Калифорния).

---

¹ Յակոբյան 1986, 2:

² После второй мировой войны по решению правительства СССР от 21-го ноября 1945 г. было дано разрешение на массовую репатриацию армян Диаспоры.

³ Յակոբյան 1986, 5:

В 1938 г. им был издан первый поэтический сборник «Тайный путь», удостоенный положительного отзыва В. Текеяна. В дальнейшем вышли в свет «Медовый месяц» (1943), «Смерть человека» (1947, посвящается памяти В. Текеяна), «Возрождение» (1949), «Златолавровый» (1957), «Рожденный Масисом» (1963), «Факелы» (1964), «Нить бисера» (1983) и другие сборники. Ж. Акопян является автором патриотических пьес, проникнутых ностальгией по родине. Пьеса «Зов журавля», написанная им в 1954 году, впервые была издана в 1956 г., в Бейруте, в журнале «Акос» («Борозда»)⁴ союза выпускников гимназии «Ншан Паланчян». Сюжет пьесы «Зов журавля» был почерпнут им из западноармянской жизни.

Жорж Саргисян как постановщик пьесы «Зов журавля»

В основу композиции пьесы были заложены патриотические чувства и переживания⁵. Пьеса впервые была поставлена в Бейруте, в 1977 году, при участии театральной труппы «Гаспар Ипекян» в театре «Акоп (Яков) Тер-Мелконян». Постановка была осуществлена заслуженным театральным деятелем, талантливым актером и режиссером Ж. Саргисяном⁶. С первого дня спектакль был принят зрителем с огромным воодушевлением. За несколько месяцев его успели посмотреть более 20.000 чел. Даже в условиях нестабильной политической ситуации, царившей в стране, спектакль был представлен в Бейруте 41 раз. В дальнейшем он был показан в Алеппо (7 раз) и дважды – в Дамаске.

Отметим, что пьеса «Зов журавля» в постановке Паргева Пелтеяна в 1979 году была представлена Общенациональной театральной труппой

---

⁴ Տե՛ս Այսօր 1956, մարտ, թիւ 3 (80), 1-17, ապրիլ, թիւ 4 (81), 6-17, մայիս թիւ 5 (82), 13-26, հուլիս, թիւ 7 (84), 21-33, օգոստոս, թիւ 8 (85), 45-55, սեպտեմբեր, թիւ 9 (86), 9-26, հոկտեմբեր, թիւ 10 (87), 23-37, նոյեմբեր, թիւ 11 (88), 18-28:

⁵ Գեղարդ, N 54, 1981, 20:

⁶ Жорж Саргисян (1915-1982), актер, режиссер и переводчик. Учился в Алеппо, в Национальной гимназии Киликян и в бейрутской гимназии Св. Ншан. В 1941 г. стал актером-основателем театральной труппы Общенационального культурного союза «Гаспар Ипекян», а в 1952-1980 гг. был ее руководителем. Принимал активное участие в театральной жизни ливанской армянской Диаспоры. С театральной труппой «Гаспар Ипекян» гастролировал в Иране, Сирии, Ираке, Египте, на Кипре, в США, Канаде, Аргентине и Бразилии. Является постановщиком свыше 40 пьес, в их числе пьесы Мушега Ишхана «Как трудно умереть», Шанта – «Княгиня павшей крепости», «Древние боги», «Император», Генрика Ибсена – «Враг народа», Николая Гоголя – «Ревизор», Роже Фердинанда – «Примак», Раффи – «Золотой петушок», Ширванзаде – «Хаос» и др. В своих постановках он играл волевых персонажей – Игумена («Древние боги»), Никифора («Император»), Доктора Штокмана («Враг народа»), Городничего («Ревизор»), Симона Шотара («Примак»), Петроса ага Масисяна («Золотой петушок») и др. Им было переведено 17 пьес. В 1984 г. в Буэнос-Айресе в память о Жорже Саргисяне была создана театральная труппа Общенационального культурного союза, названная «Жорж Саргисян».

также в Лос-Анджелесе, в дни чествования театральной труппы в связи с ее 50-летием. А в 1980 г. пьеса была поставлена Жоржем Саргисяном в Буэнос-Айресе и Монтевидео, где она была удостоена высокой оценки как армянской, так и иностранной зрительской аудитории, что нашло отражение в армянской и иностранной периодике. Воодушевленный этим успехом, канадский Общенациональный культурный союз обратился к Жоржу Саргисяну с предложением о создании театральных трупп в Монреале и Торонто для представления этой пьесы.

«Спустя несколько месяцев, – читаем в публикации на страницах еженедельной газеты «Оризон» (Горизонт), – в Монреале оказался известный режиссер и руководитель бейрутской Общенациональной театральной труппы «Гаспар Ипекян» – господин Жорж Саргисян, который с монреальской труппой «Петрос Адамян» в ближайшее время (сентябрь-октябрь) собирается осуществить постановку пьесы Жака Акопяна «Зов журавля», а также Роже Фердинанда («Три сына и дочь»)⁷.

И 12 сентября 1981 г. монреальским филиалом театральной труппы «Петрос Адамян» Общенационального культурного союза в театре «Жан д'Бребеф» ("Jean de Brebeuf") руководителем ливанской театральной труппы «Гаспар Ипекян» – Ж. Саргисяном была поставлена пьеса Ж. Акопяна «Зов журавля». Состоялись еще два премьерных спектакля 12 и 19 сентября, на которых присутствовал специально приглашенный из Калифорнии автор⁸. 22 и 23 ноября того же года пьеса была представлена в Торонто.

Таким образом, в 1981 г. в Монреале состоялись четыре постановки, а в Торонто – две. Примечательно, что на протяжении нескольких месяцев число спектаклей по этой пьесе Ж. Акопяна достигло 64, что стало беспрецедентным фактом в летописи театральной жизни армянской Диаспоры. По свидетельствам периодической печати это стало возможным «не только благодаря художественной значимости, самообытности и непреходящей актуальности темы данного драматургического произведения, но и благодаря исключительным личностным качествам и режиссерскому дарованию Жоржа Саргисяна»⁹.

Помимо этого, залогом успеха пьесы была актуальность сюжета, почерпнутого из жизни армянской Диаспоры и отражающего ее борьбу за

⁷ Հորիզոն, Մոնրեալ, 10 օգոստոսի 1981, 3:

⁸ Труппой «Петрос Адамян» под руководством Жоржа Саргисяна был поставлен спектакль «Зов журавля», Հորիզոն, Մոնրեալ, 21.IX.1981, 1:

⁹ Յակոբեան 1986, 8:

сохранение идентичности. «Пьеса являлась олицетворением борьбы индивидуума, проникнутого неизменной ностальгией по родине, за сохранение национальной самости. Для реализации этой заветной мечты армяне Диаспоры прислушивались то к зову сердца, то к голосу разума... однако, услышав журавлиный зов, символизирующий родину, они забывают обо всех разногласиях и объединяются вокруг этой главной идеи»¹⁰. Драма интересна зрителям тем, что отражает внутреннюю борьбу героев и столкновение их идей в лице центральных персонажей – Геворга Арцруни и Маргара Акопяна, являющих собой образ армян-изгнанников с их раздумьями, образом жизни, ментальностью и психологией. Вкратце коллизия пьесы заключается в том, что еще в молодые годы Маргар Акопян издал свой поэтический сборник. Однако армянское общество никоим образом не откликнулось на это важное для него событие. Разочарованный Маргар бросил вызов обществу и принял решение перечеркнуть свое прошлое, поменяв национальную принадлежность и язык. Он сжег свои произведения, написанные на армянском языке, поменял имя, стал Марком Джексоном и дал своим детям иностранное образование. Его антиподом в пьесе выступает Геворг Арцруни, борющийся за сохранение идентичности и против ассимиляции. Он приобщает своих детей к армянской культуре, истории, прилагает усилия, дабы открыть вечернюю армянскую школу.

Между тем позиционирующий себя американцем старший сын Маргара Акопяна – Стив (Степан), ставший поэтом и даже лауреатом премии за англоязычный сборник стихов, является объектом гордости для Маргара. Однако национальные корни Стива глубоко проросли в его сознание, и в нем не смолкает зов крови. Однажды, прогуливаясь по берегу моря, ему показалось, что его зовет материнский голос. Но внутренний голос прошептал ему, что это журавлиный зов:

Журавлей крылатая стая,
Откуда летит она,
Как бездонная наша мечта,
Как несметные наши желанья,
Откуда летит она?*

---

¹⁰ Փեղարդ, N 54, 1981, 20:

* Перевод Гаянэ Арутюнян. Впоследствии Ж. Акопян включил этот стих в книгу «Зов журавля», изданную в 1986 г. в Лос-Анджелесе.

И как-то, находясь во власти душевных переживаний и чувств, вызванных сочинением Комитаса «Крунк», всколыхнувшим его внутренний мир, он, проходя мимо дома Арцруни, решил зайти к ним. Это решение стало для него судьбоносным, поскольку в доме Арцруни он встретил девушку своих грез – черноглазую смуглянку Азатуи, в беседе с которой, в числе разных тем, он почему-то заговорил о журавле как символе тоски армянского народа по родине. Оказалось, в их взглядах на мир было много общего, и их связывали тонкие душевные нити, в корне изменившие его жизнь.

Переживший глубокую жизненную драму, Стив отказался от получения премии за англоязычный сборник. Обратившись к отцу со словами «В моих жилах течет твоя кровь, зачем ты скрыл от меня мое армянское происхождение?»¹¹, он принял решение покинуть Австралию вместе с Азатуи. Мать Стива была против отъезда сына, но отец не посмел возразить.

Пережившие геноцид 1915 г. армяне, нашедшие пристанище в разных уголках мира, старались, говоря словами армянского писателя Диаспоры Акопа Карапенца (1925-1994), «бороться за то, чтобы сохранить армянскую письменность и литературу, чтобы армянская идентичность продолжалась в них и в их детях»¹², ибо «пристанище – не есть якорь, не есть дом, оно – не есть родина»¹³. А посему, «если даже каждому армянину будет дано 40 документов относительно американского (либо иного – А.Б.) гражданства, он скажет, что он армянин»... Находясь в Америке, они живут не в ней... создав себе некий панцирь, некое укрытие как пристанище... Эта беспрецедентная самоизоляция является источником их страданий и экзистенции ...их цель – возвращение»¹⁴.

Необходимо отметить, что есть темы и материалы, которые, независимо от формы их подачи и содержания, созвучны сердцу народа (тем более – народа-изгнанника) и неопровержимо воспринимаются народом. К таковым, к примеру, относятся пьесы, в которых затрагивается тема войны Вардананц. К подобным спектаклям относится и «Зов журавля». И не случайно он был неоднократно представлен в разных общинах Диаспоры. При этом не менее важно, как они преподносятся обществу.

¹¹ Հորիզոն, Մոնրեալ, 1981, 28 սեպտեմբերի, 4 (“Կռունկը կը կանչէ” թալերախաղի անդրանիկ ներկայացումը Մոնթրեալի մէջ (սեփական թթակցութիւն) խորագրով, տէս Հայրենիք, Բոստոն, 1981, 3 հոկտեմբերի, 7):

¹² Կարապետց 1995, 193:

¹³ Կարապետց 1995, 182:

¹⁴ Կարապետց 1995, 192:

Возвращаясь к премьере «Зова журавля» в Монреале, отметим, что любимым образом как автора, так и зрителей был Геворг Арцруни, в силу его типичности для общества армянской Диаспоры, по присущей ему идеологической приверженности, доброте, честности помыслов, быть может, некой одержимости, по чертам характера и ментальности. Хотя иначе и не могло быть, поскольку, как отмечает театральный критик, «во всепоглощающих условиях Диаспоры, поглощающей все общины, армянин вынужден был оставаться таким, дабы сохранять свою идентичность». И эта идентичность не может быть ничем иным, «как культом религии Григория Просветителя, культом Маштоца, Хоренаци, Звартноца, Нарекаци, Комитаса, Арарата и Арагаца»¹⁵.

Образ Геворка Арцруни, почитающего все эти святых, талантливо воплотил декламатор Вардгес Купелян. В сравнительно небольшой роли выступила актриса Анаит Гуюмджян¹⁶, сыгравшая роль супруги Арцруни – доброй и простодушной провинциалки и в равной степени прямолинейной, с несколько грубоватыми манерами сердобольной и руководствующейся материнским инстинктом армянской женщины. А образ дочери Геворка Арцруни был воплощен начинающей актрисой Ани Тертерян, правдиво и успешно представившей патриотичную и благовоспитанную молодую девушку.

Постановщик спектакля Жорж Саргисян с опытом «заслуженного актера сыграл ассимилировавшегося на чужбине Маргара Акопяна (Марка Джексона)¹⁷». Марк был непримиримым интровертом, замкнувшимся в мире своих раздумий и чувств, предавший огню лелеемые им на протяжении долгих лет собственные произведения. В итоге он нашел пристанище только в своих мыслях. Он не воспротивился отъезду сына, приняв этот факт с неким, казалось бы, равнодушием. И возможно поэтому общество не увидело в его поступке внутренней боли переживающего драму отца. Жорж Саргисян представил страдания убитого горем отца несколько за-

¹⁵ Հորիզոն, Մոնրեալ, 1981, 28 սեպտեմբերի, 4:

¹⁶ Анаит Гуюмджян, актриса, родилась в 1938 г. в Константинополе, в семье представителей искусства. С детства играла разные роли в спектаклях, поставленных в тех или иных гимназиях. Впервые сыграла на сцене в пятнадцатилетнем возрасте, в пьесе «Акселерат» в постановке Ашота Мадатяна. В октябре 1967 г. она переехала в Канаду. Играла в спектаклях, подготовленных монреальским союзом константинопольских армян: «Высокочитимые попрошайки», «Лицемер», «Мадемуазель Шокола», «Акселерат», в оперном спектакле «Ануш», в постановках труппы «Петрос Адамян» Армянского общенационального культурного союза – «Княгиня павшей крепости», «Шотар и семья», «Мир перевернулся», «Зов журавля», а также в комедии «Дядюшка Багдасар» в постановке Мгера Мкртчяна. Принимала участие в гастролях в Торонто, Бостоне, Нью-Джерси и Филадельфии.

¹⁷ Հորիզոն, Մոնրեալ, 1981, 28 սեպտեմբերի, 4:

вуалированно: «просто дрожал его подбородок, и губы постепенно обретали форму расширяющегося книзу полумесяца... стоическая гордость потерпевшего поражение человека и отца»¹⁸, – писал театральный критик.

Гури Хакимян весьма удачно сыграла роль Мирейм Джексон. Роль была маленькой, но сложной, поскольку была невербальной, однако партой мимики и жестов актрисе удалось создать убедительный образ.

Довольно-таки сложный, исполненный внутреннего драматизма образ Стива Джексона был воплощен впервые выходящим на сцену молодым актером Размиком Хакимяном, обладавшим прекрасной дикцией. Образ мятущегося в поиске своих корней и национальной идентичности Стива был характерен для представителей Диаспоры и, как отмечал театральный критик, «мы, армяне зарубежья, довольно-таки долго играли [его] на странной сцене, называемой Диаспора»¹⁹.

В остальных ролях выступили Арут Чакмакчян (сыгравший роль Ваганика – внука Арцруни), Раффи Сиуфи (роль младшего сына Акопяна – Роберта) Алиф Тишоян (роль Мельвы – родственницы Стива), Ани Гралян (миссис Хортл), Акоп Гараян, Геворк Миноян, Каро Гралян и Овик Нубарян, внесшие свою лепту в создание спектакля и вдохнувшие в него жизнь.

Рецензент в то же время подчеркивал имевшие место недостатки, которые отнюдь не умаляли художественную ценность спектакля и его роль в сохранении связей с родной культурой, корнями, что поддерживало национальную самость и словно являлось спасательным кругом для представителей армянской Диаспоры в сложных условиях чужбины. Одним из недостатков, по мнению рецензента, был ритм спектакля, заданный режиссером-постановщиком Жоржем Саргисяном, который мешал восприятию глубины нравственной доминанты ряда сцен, к примеру, ключевого монолога главного героя – Стива Джексона²⁰.

Музыкальное оформление спектакля, составлявшее душу спектакля, также не достигло поставленной цели как по чистоте звучания, так и по несоответствию и несозвучности ряду мизансцен.

Ключевую роль играло включение постановщиком в музыкальную канву спектакля песни «Крунк». В первом действии пьесы, во время напряженного спора героев, вдруг раздаются звуки знакомого всем произ-

¹⁸ Հորիզոն, Մոնրեալ, 1981, 28 սեպտեմբերի, 4-5:

¹⁹ Գեղարդ, N 54, 1981, 20:

²⁰ Հորիզոն, Մոնրեալ, 1981, 28 սեպտեմբերի, 5:

ведения Комитаса «Крунк», неожиданно прерывающего спор, который заканчивается примирением. И создается впечатление, что автор тем самым обращается к зрителям с важным посылом – увидеть армян консолидированными и связанными друг с другом братскими узами, подчеркивая, что «стремления армян едины – сохранить национальную идентичность»²¹.

Эта сцена несет в себе такой эмоциональный заряд, что кажется завершающей, словно все уже сказано зрителю. Однако спектакль продолжается, и зрителю предстоит посмотреть еще четыре действия. Следовательно, было бы желательно, чтобы автор «с этим посылом обратился бы к зрителям не в первом действии, а в заключительном, что было бы интереснее и больше бы впечатлило зрительскую аудиторию».

Невзирая на отмеченные погрешности в режиссуре, спектакль «Зов журавля», подготовленный силами театральной труппы «Петрос Адамян», по данным периодики, пользовался небывалым успехом и получил «высокую оценку армянских и зарубежных любителей театрального искусства; присутствовавшая в зале публика тепло приветствовала Жоржа Саргисяна как постановщика и актера»²².

После состоявшихся в Монреале четырех спектаклей труппа «Петрос Адамян» отправилась в Бостон и приняла участие в 6-ом торжественном форуме, организованном Общенациональным региональным управлением Восточной Америки и Канады, в день закрытия которого, 11 октября 1981 г., «труппа «Петрос Адамян» под руководством Жоржа Саргисяна уже в пятый раз представила на суд зрителей спектакль «Зов журавля», заразив публику любовью к дарящему очарование театральному искусству»²³.

Заключение

В последний раз спектакль труппой «Петрос Адамян», в числе других театральных трупп, был показан осенью 1981 года, на поликультурном фестивале в Торонто. В этом театральном фестивале (Multicultural Theatre Festival) приняли участие труппы 42-х общин Канады. Наряду с венгерским, финским, литовским, чешским, сербским, испанским и другими языками со сцены звучал и язык Месропа Маштоца – армянский». Результаты десятидневного конкурса были объявлены 17 января 1982 г. Комиссия, в состав которой были включены драматурги и профессора теат-

---

²¹ Հորիզոն, Մոնրեալ, 1981, 28 սեպտեմբերի, 5:

²² Գեղարդ, N 54, 1981, 20:

²³ Մշակութային լուրեր, Բագին, 1982, N 2, 80:

рального факультета университета Торонто, приз за лучший спектакль вручила труппе «Петрос Адамян», а приз за лучшую постановку – Жоржу Саргисяну, наградив его золотой медалью и сертификатом.

Литература

- Ակօս 1956, մարտ, N 3 (80), էջ 1-17, ապրիլ, N 4 (81), էջ 6-17, մայիս N 5 (82), էջ 13-26, հուլիս, N 7 (84), էջ 21-33, օգոստոս, N 8 (85), էջ 45-55, սեպտեմբեր, N 9 (86), էջ 9-26, հոկտեմբեր, N 10 (87), էջ 23-37, նոյեմբեր, N 11 (88), էջ 18-28:
- Ժորժ Սարգիսեան կը բեմադրէ 1981, Հորիզոն, Մոնրեալ, 10 օգոստոսի, էջ 3:
- Կարապետեան Հ. 1995, Նոր աշխարհի հին սերմնացանները, տե՛ս Երկեր, գիրք առաջին, Երևան, «Նաիրի», 504 էջ:
- Մշակութային լուրեր 1982, Բագին, N 2, էջ 80:
- Մոնճեան Պ.Թ. 1981, «Կռունկը կը կանչէ» թատերախաղի անդրանիկ ներկայացումը, Հորիզոն, Մոնրեալ, 28 սեպտեմբերի, էջ 4, 5:
- Յակոբեան Ժ. 1986, Կռունկը կը կանչէ, Սփիւռքահայ թատերավէպ հինգ հանգրուանով, Լոս Անճելըս, էջ 2, 5, 8:
- Յակոբեան Ժ.Ս. 1970, Հայատրոփ, Հայավէպ, «Սփիւռք» հրատ., 481 էջ:
- Պասմաճեան Գ. 1981, Պետրոս Ադամեան թատերախումբի ներկայացումները, Գեղարդ, N 54, էջ 20:
- «Պետրոս Ադամեան» թատերախումբը Ժորժ Սարգիսեանի ղեկավարութեամբ բեմադրեց «Կռունկը կը կանչէ» 1981, Հորիզոն, Մոնրեալ, 21 սեպտեմբերի, էջ 1:

ԺԱԿ ՀԱԿՈՒՅԱՆԻ «ԿՐՈՒՆԿԸ ԿՐ ԿԱՆՉԷ» ԹԱՏԵՐԱԽԱՂԻ ՆԵՐԿԱՅԱՑՈՒՄԸ ԿԱՆԱԴԱԿԱՆ ԲԵՄՈՒՄ

Անահիտ Բեքարյան

Ամփոփում

Սփյուռքահայ բանաստեղծ Ժ. Հակոբյանի «Կռունկը կը կանչէ» թատերգությունը՝ գրված հայրենաբաղձության, կարոտի շարժառիթով, արտացոլում է սփյուռքահայության ազգապահպանման մաքառումները և կառուցված է հայրենասիրական ապրումների ու զգացումների վրա:

Չնայած իր պարզունակությանը՝ այդ թատերախաղը բազմիցս ներկայացվել է Սփյուռքի տարբեր գաղթօջախներում և արժանացել սփյուռքահայության ջերմ ու խանդավառ ընդունելությանը, քանի որ խոսում է ժողովրդի (առավել ևս՝ տարագիր ժողովրդի) սրտից: Մոնրեալի «Պետրոս Ադամյան» թատերախումբը լիբանանահայ դերասան, բեմադրիչ և թարգմանիչ Ժորժ Սարգիսյանի ղեկավարությամբ 1981-ին վեց անգամ այն ներկայացրել է Կանադայում: Նույն թվականին Տորոնտոյի բազմա-

մշակութային փառատոնի մրցույթի ժամանակ, որին մասնակցել են Կանադայի 42 համայնքների թատերախմբեր, լավագույն թատերախմբի մրցանակը շնորհվել է «Պետրոս Ադամյան» թատերախմբին «Կռունկը կը կանչէ» ներկայացման համար, իսկ լավագույն բեմադրիչի մրցանակը՝ Ժորժ Սարգիսյանին: Նրանք պարգևատրվել են ոսկե մեդալով և համապատասխան վկայագրով:

Բանալի բաներ՝ սիյուռքահայ, Ժակ Հակոբյան, «Կռունկը կը կանչէ», «Պետրոս Ադամյան» թատերախումբ, Ժորժ Սարգիսյան, Տորոնտոյի բազմամշակութային փառատոն, ազգապահպանում:

СПЕКТАКЛЬ ЖАКА АКОПЯНА ПО ПЬЕСЕ «ЗОВ ЖУРАВЛЯ» НА КАНАДСКОЙ СЦЕНЕ

Анаит Бекарян

Резюме

Пьеса «Зов журавля» армянского поэта Диаспоры Ж. Акопяна отражает борьбу армян Диаспоры за сохранение национальной идентичности в условиях чужбины.

Труппой «Петрос Адамян» Монреаля под руководством ливанского армянского актера, постановщика и переводчика Жоржа Саргисяна в 1981 году этот спектакль был успешно представлен в Канаде шесть раз. В том же году на поликультурном фестивале в Торонто труппа «Петрос Адамян» была признана лучшей среди трупп 42-х общин Канады благодаря спектаклю «Зов журавля» в постановке Жоржа Саргисяна, удостоенного приза за лучшую постановку с вручением золотой медали и сертификата.

Ключевые слова – зарубежные армяне, Жак Акопян, «Зов журавля», труппа «Петрос Адамян», Жорж Саргисян, поликультурный фестиваль в Торонто, сохранение национальной идентичности.

JACQUE HAKOBYAN'S *WHEN THE CRANE CALLS* PERFORMANCES ON CANADIAN STAGE

Anahit Bekaryan

Abstract

Armenian Diaspora writer Jacque Hakobyan's *When the Crane Calls* play addresses the issues of homesickness, nostalgia and reflects the fight of the people in Armenian Diaspora for the retention of national identity.

Despite its primitive plot, the play has been performed on many occasions in various communities of Diaspora and received the warm and enthusiastic welcome of the Arme-

nian Diaspora, as it is reminiscent of the ordeals experienced by Armenian emigrants. "Petros Adamyan" Theatre Company in Montreal staged the play in Canada six times in 1981, under the supervision of George Sargissyan, a Lebanese actor, director and translator of Armenian descent. In the same year, "Petros Adamyan" Company received "Best Theatre Company" award for the performance *When the Crane Calls* and George Sargissyan was awarded Best Director at Multicultural Theatre Festival in Toronto hosting more than 42 community theatrical companies. The theatre company "Petros Adamyan" and George Sargissyan received a golden medal and certificates.

Key words – Diaspora Armenians, Jacque Hakobyan, "When the crane calls", "Petros Adamyan" Theatre Company, George Sargissyan, Toronto Multicultural Theatre Festival, play, retaining one's ethnic identity.